

**ЕДОВИН АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ГБУК АО «АРХАНГЕЛЬСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»,
ДОЦЕНТ, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

**СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ФИННО-УГОРСКИЕ УКРАШЕНИЯ БЕЛОЗЕРЬЯ
И НИЖНЕГО ПОДВИНЬЯ: ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ. К
ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ НАСЕЛЕНИЯ
РУССКОГО СЕВЕРА X-XIII ВВ.**

Еще несколько десятилетий назад вся территория Севера Европейской части России эпохи высокого средневековья представлялась сплошным массивом финно-угорских племен со сходной, в целом, материальной культурой и традиционными промыслами. Накопление материалов в разных микрорегионах Севера в 21 веке дают возможность произвести аналитическую работу с целью выяснения локальных вариантов культуры северных племен и их ареалы. Представления о финно-угорской природе всех этих племен сейчас уже не представляются столь бесспорными. Одним из шагов в определении этнического состава и культурных ареалов северных племен является наш сравнительный анализ некоторых культуруопределяющих предметов-маркеров, распространенных в двух ареалах – Подвинье (нижнее и среднее течение до впадения Вычегды) и Белозерский регион (в широком смысле с озерами Воже и Лача). Эти регионы имеют небольшую буферную зону (бассейн Сухоны и Ваги), где отмечены черты как той, так и другой традиции, что свидетельствует о ней как некой контактной территории двух культур.

Подковообразные фибулы. Первым в ряду украшений, имеющих региональную специфику, хотелось бы назвать подковообразные фибулы с

иглами для скрепления плащей и других элементов одежды. Определяющим различием в характеристике этого элемента костюма является наличие либо отсутствие фибул со слитыми концами, являющихся, по сути кольцами. Все найденные в дельте и низовьях Двины фибулы относятся к типу фибул со слитыми концами, которые, по мнению исследователей, являются местным северным вариантом подобного рода изделий. Украшения имеют шарообразные завершения и косоплетеную поверхность. Экземпляр из Заостровья имеет дополнительные 4 кольца для привесок, что делает его уникальным для Севера.

Вообще подковообразные фибулы распространены в Нижнем Подвинье не очень хорошо - известны только две целые фибулы (Быстрокурье и Заостровье) и две иглы от подобных застежек (Быстрокурье и Матигоры) [2: с. 539]. Еще семь изделий происходят из Среднего Подвинья (Кургонемь), причем три из них также имеют слитые концы. В Важском бассейне также встречены как разомкнутые, так и слитые фибулы, причем первые преобладают. Абсолютно преобладают фибулы с разомкнутыми концами и в Белозерье.

Зооморфные украшения. Рассмотрение этой группы изделий в целом заняло бы очень много места, поэтому я выделю только пять типов (по Е.А.Рябинину) [7] зооморфных украшений, которые показывают специфические черты изучаемых территорий. Остальные типы украшений одинаково были распространены как на той, так и на другой территории. Исключением являются только наборные подвески XVII типа, которые изредка встречаются в Белозерье, но совершенно отсутствуют в Подвинье.

Анализ распространения вариантов плоских прорезных уток (тип I по Е.А.Рябинину) показывает, что 2-3 и 5-6 варианты данного типа изделия были распространены на Севере только в Нижнем Подвинье. Второй вариант найден в Быстрокурье, Матигорах, Орлецах и Заостровье, третий – в Холмогорах и Матигорах. Выделенные мной 5 и 6 варианты встречены в Холмогорах, Быстрокурье, Верколе и Немнюге. Насколько мне известно, в

Белозерье были распространены подвески 1 и 3 вариантов, которые изредка встречаются и в Подвинье.

Найдены в Белозерье, но отсутствуют в Подвинье плоские петушки с хохолком типа IV по Е.А. Рябину с лапчатыми привесками на восьмеркообразных звеньях. Петушки т. н. «владимирского типа» - одно из самых редко встречаемых типологически устойчивых украшений. Е.А.Рябинин отмечает всего семь подвесок этого типа в землях Древней Руси – Федоровская (Ярославская губ.), Владимир, Суздаль (2), Ярополч-Залесский (Владимирская обл.), Семухино (Ивановская обл.), Низовская и Левашиха (Костромское Поволжье). Л.А.Голубева добавляет сюда Кривец (Ярославская обл.) и Болгар. Из могильника Монино II на Кубенском озере происходит еще три украшения этого типа. В отличие от Рябина, Голубева относит к одному типу одноглавые и двуглавые украшения с хохолком, Рябинин же выделяет особый тип для двуглавых – VIII. В данном вопросе мы поддерживаем Л.А. Голубеву. Двуглавые экземпляры этого украшения найдены в Кидомле и Мятлево (Тверская область), Васильевском (Костромское Поволжье), Милети и Горках (Московская губ.), а также в Чернобыле. Почти все известные предметы происходят из регионов Поволжья, что указывает на происхождение сюжета. В Белозерском регионе найдена еще одна подвеска - в разрушенном могильнике Тихманьга на озере Лача [6: с. 213]. Последняя имеет хвостик и четыре привески-лапки ромбической формы. Еще одна находка данного типа происходит из сборов А.С.Сидорова на р. Вымь в Коми республике, правда, привесок к ней не сохранилось [9: с. 213].

Украшения типа VII, датируемые XI-XII вв., были достаточно широко распространены на севере Восточной Европы. Существует четыре варианта, причем некоторые имеют ограниченный ареал, а некоторые были распространены повсеместно, поэтому сделать по ним какие-либо выводы историко-культурного плана нельзя. В нашем случае интересно рассмотреть вариант 2а, который представлен условным изображением человека между

двумя конями, в нижней части щитка имеются четыре вертикальные прорези, т. к. фигура человека условно передана одной линией. На головах коньков – две петли для подвешивания. Найдены на Соловках, Холмогорах и в Быстрокурье. Преобладание их на Севере наталкивает на мысль о местном их производстве, в Белозерском регионе они не встречены.

Ажурное изображение четвероногого конька-собачки типа XIII варианта 2 по Е.А.Рябину [7: с.27-28]. Чаще всего подвески этого типа встречены в северо-западных районах Руси. Вариант 2 представляет собой изображение коньков-собачек с закрытой пастью и без уздечек, на шее насечки с изображением гривы, лапы с округлыми завершениями. Е.А.Рябинин отмечает следующие пункты находок украшений этого варианта – Будино (Спб. Губ.), Кяргино (Приладожье), Руболдино, Кубасова пустошь и Любаново (Костромское Поволжье). Одна такая находка отмечена в могильнике Кузомень I на Белом море [10: с.27]. Обе подвески из Нижнего Подвинья найдены в селе Быстрокурье близ Холмогор. Датировка подвесок – XII – начало XIII вв. Отсутствие находок этого типа в восточных областях Европейского Севера заставляет нас признать, что они связаны с потоком западно-финской колонизации Севера, т. е. принадлежат Заволоцкой чуди. Встреченные в Белозерье находки этого украшения относятся к 1 варианту.

Наконец, хорошо известный славянский вариант коньков «смоленского типа» (XIV по Е.А.Рябину) распространен в Белозерье, но отсутствует в Нижнем Подвинье. Можно проследить северную границу этого сюжета – среднее течение Онеги (селище Пустынька) – среднее течение р. Вага (могильник Корбала) – Костромское Поволжье. Как видим, Беломорье и Нижнее Подвинье не входят в этот ареал.

Все вышеизложенное можно отразить такой таблицей:

Встречаемость типов зооморфных украшений Белозерья (1) и Нижнего Подвинья (2) согласно типологии Е.А.Рябина.									
I варианты 2, 5-6		IV		VII вариант 2а		XIII вариант 2		XIV	
1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
-	+	+	-	-	+	-	+	+	-

Привески амулеты. Привески-амулеты представлены в Белозерье большим количеством украшений – ключиками, копоушками, топориками, ложками, лунницами и пр. В Нижнем Подвинье эти украшения не столь разнообразны и представлены рядом подвесок-ключиков, одной лунницей из Холмогор и копоушкой из Кургомени. Подвески ключи можно условно разбить на два варианта – первый (А) – ключ имеет срединную лопасть и второй (Б) – ключ имеет боковую лопасть. Ключи второго варианта встречены на Севере в могильниках Корбала (могила 14) и Кузомень, распространены в Приладожье и Белозерье [5: с. 132]. Ключи первого варианта известны в Финляндии, Белоозере [5: с. 132], Холмогорах (2 единицы), Веркольском могильнике (погребение 2), могильнике Корбала (погребение 10) [10: с. 45], Нефедьевском могильнике (погребение 42) [4: с. 139] и могильнике Минино I [5: с. 131]. Казалось бы, никаких ареалов выделить невозможно, но если мы разобьем второй вариант на два вида – с трапецевидной лопастью (1) и с прямоугольной (2), то сразу возникнут локальные различия – северные памятники (Холмогоры и Веркола) имеют прямоугольные лопасти, а южные (Корбала, Воезеро и Нефедьевское) – трапецевидные. Только в могильнике Минино встречен экземпляр с прямоугольной лопастью, однако, этот памятник лежит уже в бассейне Северной Двины и находится в контактной зоне двух регионов. К сожалению, мы не располагаем информацией, к какому варианту относятся два украшения из Финляндии и одно из Белоозера. Таким образом, подвески ключи тоже обнаруживают таксономические различия в двух изучаемых регионах.

Умбонovidные бляшки. Типичное украшение, характерное для финно-угорского мира Поволжья, где такие подвески носили как украшения обуви. Вероятно, являются женскими украшениями, всегда снабжены лапчатыми привесками в разном количестве. Обычно имеют диаметр около 2 см и пять или шесть привесок в виде утиных лапок (очень редко –

бубенчиков). На территории Севера умбоновидные бляшки зафиксированы в следующих местах – в Важском крае - Шенкурске, Воскресенском [1: с. 188], могильнике Корбала [10: с. 48] и Аксеновской [8: с. 130]. Датировка умбоновидных бляшек – XI-XII вв.

Находки в Нижнем Подвинье несколько меняют наше представление как о концентрации, так и о более дробной типологии данных украшений. Сейчас известно семь пунктов подобных находок - в Архангельске близ Троицкой церкви [2: с. 539], Холмогорах, Быстрокурье, Заостровье, Панилово, Рочегде и Кургомени. Всего найдено одиннадцать бляшек, причем девять из них представлены миниатюрными вариантами – диаметром чуть более сантиметра и имеющих всего два кольца для лапчатых привесок. Таким образом, можно констатировать, что в Нижнем Подвинье более распространен был именно миниатюрный вариант умбоновидных бляшек. Симптоматично, что в регионах славянского проникновения и на волоках такие украшения не найдены.

Если мы проанализируем находки подобных украшений в Белозерье, то увидим, что их количество в целом незначительно, миниатюрные варианты также отсутствуют, а вместо них имеют распространение т. н. «двуумбоновидные» бляшки с привесками бубенчиками, либо колокольчиками. Распространение в двух изучаемых регионах этого типа украшения одинаково указывает на этнокультурную связь как Белозерья, так и Подвинья, с финно-уграми Поволжья. Локальные же различия указывают на дальнейшее развитие этого типа в местных условиях.

Каркасные привески. Культуропределяющим предметом являются также решетчатые украшения круглой, каплевидной и подтреугольной формы с привесками. В данном случае речь идет не о традиционных косорешетчатых подвесках, широко распространенных в новгородских древностях, в том числе и на Русском Севере. В Нижнем Подвинье в достаточном количестве встречаются подвески местного облика – массивные треугольной или округлой формы с кольцами для привесок – птичьих лапок.

Перечислим места в Нижнем Подвинье, где они найдены – 5 разнообразных экземпляров из Холмогор [2: с. 537], пять – из Быстрокурьи, по одному в Кехте и Малетино [3: с. 49]. Добавим сюда находки в Поважье – Круглый Бор близ Шенкурска, Корбала и Воскресенское [1: с. 197]. Каплевидная решетчатая находка известна в Северной Норвегии. Последние датируются XI – XII столетиями. Белозерские же находки подобных вещей весьма скудны – нам известна одна каплевидная подвеска из Кемского некрополя на Белоозере и экземпляр круглой формы из могильника Нефедьевское.

Рассмотренные выше украшения лишь малая часть материала, который можно было бы проанализировать в рамках этой проблематики, но и они наглядно указывают на существенные различия в материальной культуре двух регионов – Подвинья и Белозерья. Эти различия явно свидетельствуют о разном этническом составе населения территорий в XI-XIII вв. Позже, в монгольское время эти материальные различия стираются, что связано с широким проникновением славян из Северо-Восточной Руси на территорию Подвинья.

Список источников и литературы

1. Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004. с. 185-201.
2. Едовин А.Г. Новые средневековые находки в Беломорье и Нижнем Подвинье в контексте основных проблем средневековой истории Архангельского Севера // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск 2009. с. 533-545.
3. Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016. с. 45-52.
4. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси XI-XIII вв. М. 1997.

5. Макаров Н.А. Археология Севернорусской деревни X-XIII вв. М. 2008, Т. 2.
6. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Новые данные о культуре средневекового «чудского» населения в бассейне озера Лача. // Советская археология № 2. 1986. с. 210-216.
7. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л. 1981.
8. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси, СПб. 1997.
9. Савельева Э.А. Пермь вычегодская. Л. 1971.
10. Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998, Т. 1.

1. Подковообразная фибула со слитыми концами из Быстрокурья.
2. Плоская прорезная подвеска уточка типа 1, варианта 2 из Матигор.
3. Плоская прорезная подвеска уточка типа 1, варианта 5 из Холмогор.
 4. Плоский петушок типа IV из могильника Тихманьга.
5. Плоский прорезной двуглавый конек типа VII из Холмогор.
6. Плоский прорезной конек «смоленского типа» (XIV) из могильника Корбала.
 7. Плоский прорезной конек типа XIII из Быстрокурья.
8. Привеска-амулет в форме ключа из могильника Корбала.
 9. Привеска-амулет в форме ключа из Холмогор.
10. Умбоновидная бляшка из Корбальского могильника.
 11. Умбоновидная бляшка из Кургонями.
 12. Двумбонная бляшка из Соломбалы.
13. Каркасная решетчатая подвеска из Холмогор.
 14. Каркасная решетчатая подвеска из Кехты.